

Консультативный комитет по защите прав

Десятая сессия

Женева, 23 – 25 ноября 2015 г.

ЗАЩИТА АВТОРСКОГО ПРАВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

подготовлено д-ром Бреттом Данахером^{}, доцентом, кафедра экономики, Колледж Уэллсли, д-ром Майклом Смитом, профессором, Школа государственной политики и управления им. Гейнца, Университет Карнеги-Меллон, и д-ром Рахулем Телангом, профессором, Школа государственной политики и управления им. Гейнца, Университет Карнеги-Меллон[†]*

АННОТАЦИЯ

Оцифровывание медийной продукции ослабило действенную силу политики в области авторского права, создав возможности для широкого распространения медийных файлов через Интернет, вынудив правительства думать о том, как преобразовать политику в области авторского права, и заставив компании продумывать новые стратегии для того, чтобы конкурировать с онлайн-пиратством. В настоящем документе анализируются экономические доказательства эффективности различных правительственных мер по борьбе с пиратством, а также стратегий компаний, направленных на смягчение воздействия пиратства. Объединяя результаты различных исследований, мы даем представление о тех принципах, которыми определяется уровень успеха или неудачи различных направлений политики по борьбе с пиратством. Настоящее исследование должно представлять определенную ценность для разработчиков политики и правообладателей, обдумывающих инициативы по реформе авторского права, а также для исследователей, стремящихся разобраться в том, какие вопросы остаются важными, но не получившими ответа в нынешней академической литературе.

^{*} Автор, отвечающий за переписку. Просьба направлять вопросы по электронной почте по адресу: bdanaheg@wellesley.edu.

[†] В настоящем документе изложены мнения авторов, которые могут не совпадать с мнениями Секретариата или государств-членов ВОИС.

I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

1. Со времени появления сети Napster в 1999 г. онлайн-нарушения авторского права стали горячо обсуждаемой темой в медиаиндустрии. Хотя многие подходят к этой теме с твердыми и, по существу, философскими воззрениями, исследователи стремятся подвергнуть глубокому эмпирическому анализу вопросы, окружающие незаконный онлайн-обмен файлами, чтобы лучше обосновать политику правительств и стратегии компаний по охране авторского права и сбыту медийной продукции. Есть три главных области сосредоточения внимания для этих эмпирических исследований:

- В какой степени, если это вообще происходит, онлайн-обмен файлами вытесняет коммерческую реализацию и доходы в медиаиндустрии?
- Уменьшают ли упущенные вследствие обмена файлами доходы стимулы для создания производителями новых художественных произведений, таких как музыка или кино?
- Какие стратегии компаний или правительственные усилия по защите прав являются эффективными с точки зрения снижения уровней пиратства или смягчения его воздействия на законную продажу?

2. Как мы постараемся доказать в настоящем документе, в академической литературе сложился твердый консенсус в отношении ответа на первый вопрос, и появляется все больше литературы по второму вопросу.

3. Главное внимание в настоящем документе будет уделено третьему вопросу, и в нем будет резюмировано все то, что мы знаем из нынешней литературы относительно эффективности различных подходов компаний и нормативных подходов к проблеме смягчения воздействия пиратства. Мы постараемся доказать, что наиболее эффективный подход к охране защищенных авторским правом произведений предполагает усилия со стороны и компаний, и правительств, и мы завершим изложением наших мнений относительно наиболее плодотворных областей для будущих исследований по этим важным вопросам.

II. ПИРАТСТВО И АВТЕСНЕНИЕ КОМЕРЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

4. За десять лет, прошедших с момента появления сети Napster в 1999 г., объем реализации музыкальных записей в мире уменьшился на 50%, несмотря на тенденцию к росту, существовавшую до этого (Liebowitz 2014). Аналогичным образом, хотя сбыт носителей в формате DVD/VHS увеличивался в период с 2000 по 2003 г., после появления и широкого распространения сетевого протокола BitTorrent для обмена файлами их продажа упала на 27% в период с 2004 по 2008 г. В течение некоторого времени экономисты дебатировали вопрос о том, виновно ли хотя бы отчасти пиратство в таком развитии событий, или же незаконный обмен файлами, возможно, не оказывает никакого отрицательного воздействия на объем продаж. Однако по состоянию на 2014 г. нам известно о 21 исследовании, в которых была предпринята попытка определить воздействие пиратства на коммерческий сбыт и которые получили признание в рецензируемых научных журналах. В 18 из этих исследований сделан вывод о негативном воздействии пиратства на объем продаж, и лишь только в трех не установлено никакого воздействия.¹ Если мы еще больше ограничим подборку лишь

¹ Эти документы включают 19 статей в литературе, опубликованной в период до начала 2014 г. и отрецензированной Данахером, Смитом и Телангом (2014 г.) наряду с Адермоном (Adermon) и Лиангом (Liang) (2014 г.) и Ма и др. (Ma et al.) (2014 г.), которые были опубликованы позднее.

исследованиями в журналах первого или второго уровня и уберем исследование, в котором рассматривались лишь кинофильмы в конце их жизненного цикла (в период кабельного вещания), то лишь в одном исследовании не установлено никакого воздействия пиратства на сбыт, а 12 исследованиях сделан вывод о негативном воздействии. Короче говоря, среди экономистов, занимающихся изучением пиратства, имеется общее согласие в отношении его отрицательного воздействия на торговлю. Это относится к различным видам информационных средств, включая музыку, телевидение и кино.

5. Поскольку в этих различных документах исследуются разные географические регионы, каналы распространения и периоды времени, вопрос о степени негативного воздействия вызывает определенные прения. Интересно, однако, то, что Либовиц (Liebowitz) (2014 г.) отмечает, что, по крайней мере в музыке, отмечается определенная последовательность. Если рассматривать каждую статью с точки зрения того, «какой процент от общего снижения объема продаж музыкальных произведений, согласно данному исследованию, за период, указанный в данном исследовании, можно приписать незаконному обмену файлами?», то большинство исследований указывают на то, что 100% потерь в музыкальной индустрии вызваны пиратством.² Чтобы прийти к этому заключению, Либовиц синтезировал значительный объем литературы о пиратстве в музыке и показал, что исследования в большей степени согласуются друг с другом, чем можно было установить за счет лишь поверхностного чтения.

6. Другим признаком того, что вопрос о воздействии пиратства на объем продаж большей частью разрешен, является тот факт, что направление исследований в отношении пиратства изменилось. В более свежих исследованиях внимание обычно уделяется тому, сказывается ли пиратство на поставках со стороны творческих отраслей, или тому, какие стратегии компании и правительства могут использовать для смягчения воздействия пиратства на объем продаж. Оба этих вопроса по своей сути важны для обдумывания оптимальной политики в области авторского права в цифровую эпоху. Первый вопрос остается без ответа. Вальдфогель (Waldfoegel) (2012 г.) показал, что после появления сети Napster и оцифровывания музыки не произошло никакого уменьшения в поставках музыкальных альбомов, которые превосходили определенный «не зависящий от времени качественный порог», но признал, что оцифровывание музыки породило не только пиратство, но и значительное снижение расходов, связанных с производством, распространением и пропагандой музыки. Таким образом, это исследование посвящено в большей степени общему воздействию оцифровывания на музыкальную индустрию, и в нем не выделяется влияние одного только пиратства на творческие отрасли. Это особенно важно в кинопромышленности, где уровни пиратства также высоки, но где оцифровывание не настолько снизило производственные затраты, насколько это произошло в сфере музыки. Остается открытый эмпирический вопрос: изменило ли пиратство объем или виды выпускаемых творческих произведений? По сути дела, остальная часть настоящего документа посвящена ответу на вопрос, по которому имеется больше доказательств: как можно смягчить воздействие пиратства на законный спрос?

² Хотя другие факторы, такие как экономические спады, по-видимому, замедлили развитие того, что раньше было отраслью, переживавшей период роста.

III. ЗАЩИТА ПРАВ

7. Оцифровывание медийной продукции ослабило действенную силу законов в области авторского права по всему миру, облегчив обмен медийными файлами от компьютера к компьютеру. Многие призывают к реформе нынешней политики в области авторского права, дабы заняться вопросами, присущими оцифровыванию, и правительства пытались проводить различные политические курсы, чтобы смягчить воздействие пиратства на сбыт. Такие усилия давали неоднозначные результаты, позволяя нам лучше понять те принципы, благодаря которым политика становится наиболее эффективной. Политику по борьбе с пиратством можно в широком плане охарактеризовать как ориентированную на спрос или на предложение.

A. БОРЬБА С ПИРАТСТВОМ, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА СПРОС

8. Ориентированная на спрос политика по борьбе с пиратством – это политика, сосредоточенная на защите прав путем принятия целенаправленных мер в отношении лиц, которые незаконно скачивают охраняемые авторским правом произведения, либо посредством мер наказания за указанное противоправное поведение, либо посредством позитивного стимулирования законного потребления.

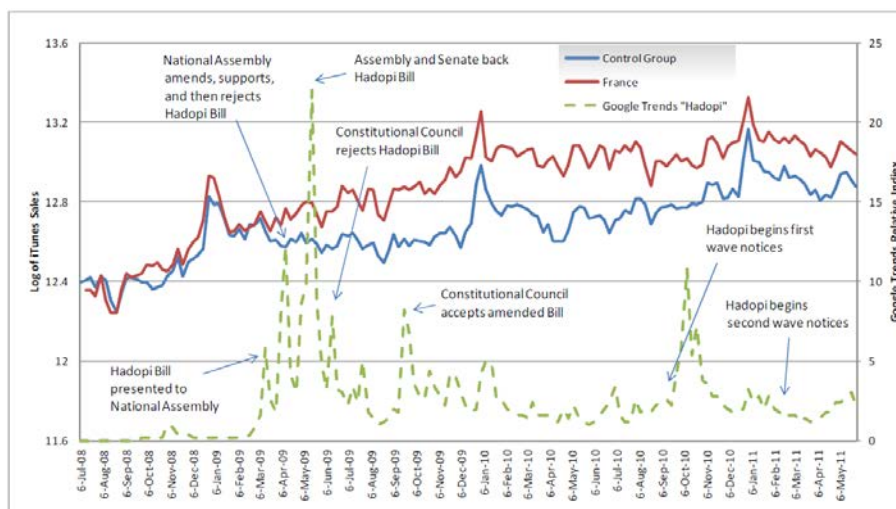
a) HADOPI

9. Одним из первых вариантов принятой политики, ориентированной на спрос, является HADOPI – предусматривающий возрастающее реагирование закон о борьбе с пиратством, принятый во Франции в 2009 г. Закон уполномочил французский орган, ответственный за осуществление HADOPI, направлять предупреждения установленным нарушителям авторского права и, после повторного нарушения, передавать дело в суд, который может распорядиться о наказании виновного. HADOPI также предусматривает ряд позитивных усилий в сфере образования, направленных на информирование потребителей и их наведение на законные варианты действий.

10. HADOPI вызвал большие политические споры в период с марта 2009 г. до его принятия в сентябре 2009 г. В работе Данахера и др. (Danaher et al.) (2014 г.) мы использовали это событие для оценки эффективности этого закона в деле перенаправления пиратов в сторону законного цифрового скачивания в музыкальном магазине iTunes. Говоря конкретно, мы определили группу стран, в которых тенденции в сфере сбыта цифровой музыки были схожими с тенденциями во Франции до принятия HADOPI,³ и мы сравнили эти тенденции сбыта до и после принятия HADOPI с тенденцией сбыта во Франции.

³ Италия, Германия, Испания, Бельгия и Соединенное Королевство – пять крупнейших в то время музыкальных рынков в Европе для iTunes, помимо Франции.

Диаграмма 1 – Сбыт музыкальных произведений через iTunes до и после принятия HADOPI

11. Диаграмма 1 показывает тенденции в продаже музыкальных произведений через iTunes во Франции (красным цветом) и в «контрольной группе» стран (синим цветом) и демонстрирует, что в период с июля 2008 г. до марта 2009 г. тенденция во Франции была статистически неотличимой от контрольной группы. Зеленая пунктирная линия указывает поиски через французский Google термина HADOPI и является нашим мерилем степени осведомленности французов об этом законе. В период с марта по июнь 2009 г., когда шли политические прения вокруг этого закона, осведомленность общественности о законе выросла и достигла своей максимальной величины. В течение этого периода объем продаж музыкальных произведений во Франции стал опережать показатели для контрольной группы, и разрыв между ними увеличивался по мере роста уровня осведомленности. Примечательно то, что рост объема продаж во Франции начался еще до того, как закон вступил в силу, и до того, как он стал осуществляться в судебном порядке, а как раз тогда, когда общественность узнала о нем и о предусмотренных в нем потенциальных мерах наказания. Исследование показало, что HADOPI вызвал увеличение примерно на 25% торговли цифровой музыкой в сравнении с контрольной группой, причем эти показатели были выше для наиболее пиратируемых жанров и ниже для наименее пиратируемых жанров. Это явление, как представляется, сохранялось на протяжении двух лет после первоначального ознакомления с законом, хотя оно, возможно, слегка ослабло в последние несколько месяцев периода, охватываемого исследованием. Орган, занимающийся реализацией HADOPI, направил многочисленные предупреждения о нарушении в период с 2010 г. по 2012 г., которые, возможно, внесли вклад в поддержание осведомленности о законе и в его сохраняющуюся эффективность.⁴

b) IPRED

12. В апреле 2009 г. Швеция ввела в действие политику реформы авторского права, известную под названием «закон IPRED», которая, по сути дела, значительно облегчила правообладателям обнаружение и идентификацию тех, кто занимается незаконным обменом файлов, тем самым усилив риск наказания за онлайн-пиратство. Адермон и Лианг (2014 г.) сравнили уровни пиратства и общий объем продаж музыкальных произведений в Швеции до и после принятия закона со схожими странами – Норвегией и

⁴ Как мы показываем в нашем документе, этот эффект проявляется наиболее сильно в плане контролирования сбыта через французские межсетевые операционные системы (iPhone, iPod, iPad) (более детальное обсуждение этого результата см. pp. 550-551 of Danaher et al. 2014 и <http://infojustice.org/archives/8891>).

Финляндией. Они установили, что закон всячески популяризировался и привел к снижению на 16% интенсивности обмена данными в Интернете в течение первых шести месяцев, что они приписывают сокращению на 32% масштабов пиратства. Они также установили, что общий сбыт музыкальных произведений увеличился на 36% в течение этого времени по отношению к контрольной группе, причем это увеличение было более заметным для цифровой торговли и менее значительным для физической торговли. Таким образом, они считают, что осведомленность о IPRED действительно перенаправила многих музыкальных пиратов в законное русло.

13. Вместе с тем исследователи также заметили, что исполнение закона обеспечивалось очень слабо и что лишь несколько дел были переданы в суд. После первых шести месяцев степень пиратства и объем продаж музыкальных произведений вернулись к практически их первоначальным уровням, и исследователи высказывают мысль о том, что кратковременный характер закона, возможно, объясняется ослаблением веры общественности в обеспечение его соблюдения.

с) Резюме ориентированной на спрос политики

14. Франция и Швеция – это не единственные страны с политикой по борьбе с пиратством, ориентированной на спрос. Различные виды законов о борьбе с пиратством, ориентированных на спрос, существуют в таких странах, как Республика Корея, Новая Зеландия, Ирландия и Соединенное Королевство (среди других), однако нам еще ничего не известно относительно рецензируемых эмпирических исследований их эффективности. Однако два упомянутых выше исследования наводят на мысль о схожей теме. HADOPI оказывал воздействие на поведение людей, когда общественность узнала о его существовании и до того, как он реально вступил в силу, а воздействие IPRED ослабло после того, как общественность отметила отсутствие мер по его принудительному исполнению. В случае обеспечения ориентированного на спрос антипиратского законодательства осведомленность о политике и вера в ее принудительное осуществление представляются необходимыми условиями для его эффективности. Когда эти условия соблюдаются, представляется, что ориентированная на спрос политика существенно ослабляет пиратство и усиливает законное потребление одновременно с увеличением доходов.

В. БОРЬБА С ПИРАТСТВОМ, ОРИЕНТИРОВАННАЯ НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ

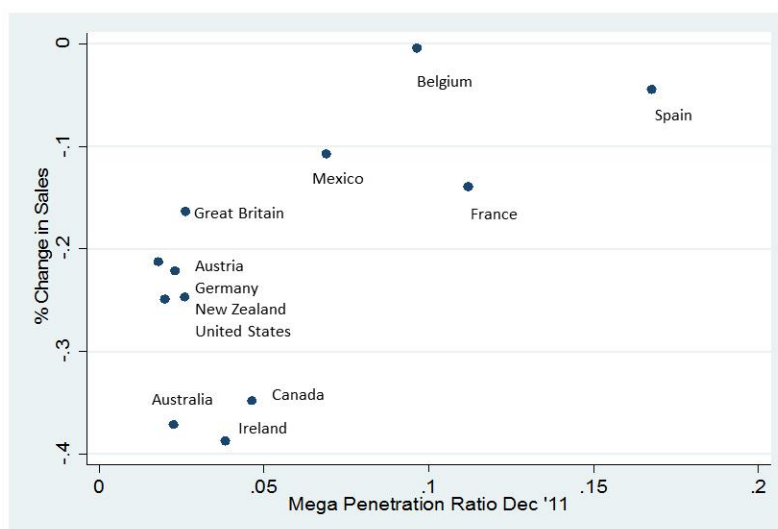
15. Ориентированная на предложение политика борьбы с пиратством предусматривает принятие мер против сайтов и протоколов, которые обеспечивают доступ к пиратскому контенту. Источники файлов, нарушающих авторское право, могут быть либо полностью перекрыты, либо заблокированы в том или ином конкретном районе, если провайдерам Интернет-услуг (ISP) приказывают заблокировать доступ к пиратским веб-сайтам. Представляется, что такие действия также имеют неоднозначные степени эффективности.

a) Закрытие файлообменника Megaupload

16. Файлообменники представляют собой одно из главных средств обмена нарушающими авторское право файлами в Интернете. Файлообменники – это просто «облачные» хранилища, в которых люди могут помещать свои данные на удаленных серверах, однако некоторые файлообменники проводят политику, во многом способствующую незаконному обмену файлами, как, например, отсутствие паролей для защиты доступа к учетным записям или расчеты наличными для стимулирования людей, загружающих популярные файлы. В 2011 г. самым популярным пиратским файлообменником была компания Megaupload.com, которая содержала свыше 25 петабайтов загруженного пользователями (и большей частью нарушающего авторское право) контента и на которую приходилось 4% всего информационного обмена в Интернете (Parloff 2012). В январе 2012 г. Министерство юстиции США закрыло сайт компании Megaupload.com и арестовало все ее сайты и активы, фактически убрав весь этот контент из Интернета. Важно то, что многие другие пиратские сайты (включая родственной ей сайт потокового вещания Megavideo.com) были соединены с контентом на этом сайте.

17. В публикации Данахера и Смита (Danaher and Smith) (2014 г.) мы задали вопрос о том, увеличило ли это закрытие объем продаж и проката видеокассет в цифровом формате. Мы отметили, что коэффициент проникновения Megaupload (MPR) – процентная доля всех Интернет-пользователей, посетивших сайт Megaupload в течение месяцев, предшествовавших его закрытию, – существенно варьировался между странами. Это означает, что закрытие вызвало более сильный «шок» в странах с высоким MPR по сравнению со странами с низким коэффициентом. Мы задали вопрос о том, увеличились ли продажи кинофильмов в цифровом формате после закрытия более заметно в странах с высоким MPR по сравнению со странами с низким коэффициентом, с тем чтобы определить причинно-следственное влияние этого закрытия.

Диаграмма 2 – Изменение в продаже фильмов в цифровом формате после закрытия в сравнении с коэффициентом MPR до закрытия⁵

⁵ Необходимо учитывать, что закрытие компании Megaupload произошло в январе 2012 г., так что объем продаж естественно снижается после пика в период праздников. Однако в странах, в которых закрытие вызвало больший шок, объем продаж не снизился столь заметно, а в странах, в которых Megaupload использовалась больше всего, объем продаж фактически вырос после праздников, несмотря на то, что в другие годы эти страны сталкивались с уменьшением объема продаж в этот период.

18. На диаграмме 2 видно, что страны с высоким MPR, такие как Испания и Бельгия, столкнулись после закрытия с более крупным увеличением продаж фильмов в цифровых форматах, чем страны с более низким MPR, такие как Австралия и Канада. Мы отметили схожую картину и в отношении проката фильмов, и мы также заметили, что в месяцы перед закрытием такой картины не наблюдалось, т.е. не было взаимосвязи между тенденциями в сфере сбыта и MPR вплоть до потрясения, вызванного закрытием. Из этого мы сделали вывод о том, что закрытие Megaupload вызвало рост глобальных доходов от продажи и проката кинофильмов в цифровом формате на 6,5 – 8,5%. Однако наши данные охватывают только 18 недель после закрытия, и поэтому неясно, как долго сохранялось это явление после периода в 18 недель.

b) Блокирование сайта в Соединенном Королевстве

19. В отличие от закрытия Megaupload, которое привело к ликвидации всего сайта по всему миру, блокирование сайта связано с требованием о том, чтобы провайдер Интернет-услуг в той или иной конкретной стране заблокировал доступ к сайтам-нарушителям. Как результат, контент на этих сайтах все еще присутствует в Интернете, но к нему нельзя лишь получить доступ через ISP без каких-то дополнительных мер, таких как получение доступа к прокси-сайтам, обеспечивающим незаблокированный доступ, или использование виртуальных частных сетей (VPN), которые позволяют пользователю выглядеть так, как будто он получает доступ к сайту из какой-то другой страны.

20. В мае 2012 г. суды Соединенного Королевства приказали провайдерам Интернет-услуг заблокировать доступ к «The Pirate Bay», крупному сайту-индексатору трекер-файлов BitTorrent. Для изучения эффективности этой программы мы получили данные от одной из Интернет-компаний по отслеживанию потребительского консалиума относительно ежемесячных посещений пиратских сайтов и посещений платных законных сайтов потокового видео (Danaher et. al. 2015a). Мы разделили потребителей на десять различных сегментов: первый сегмент составляли те, кто не пользовался сайтом «The Pirate Bay», второй – те, кто пользовался им очень мало, и так далее вплоть до десятого сегмента, который состоял из наиболее активных пользователей «The Pirate Bay». Можно предположить, что блокирование не оказало никакого воздействия на «непользователей» сайта (они становятся контрольной группой) и оказало большее воздействие на группы, которые более активно пользовались заблокированным сайтом, по сравнению с группами, которые пользовались им меньше. Мы задали вопрос о том, как эти группы изменили свое поведение по сравнению с контрольной группой после того, как сайт «The Pirate Bay» был заблокирован.

21. Мы установили, что блокирование сайта «The Pirate Bay» побудило квалифицированных пользователей более активно посещать альтернативные пиратские сайты и прокси-сайты для «The Pirate Bay» по сравнению с контрольными пользователями. Мы также обнаружили такую же картину в отношении сайтов VPN. Однако мы не обнаружили никакого причинно-следственного увеличения использования платных законных сайтов потокового вещания. Иными словами, несмотря на популярность «The Pirate Bay», его блокирование властями Соединенного Королевства не вызвало, как представляется, увеличения масштабов законного использования, поскольку бывшие пользователи просто нашли другие пути для получения доступа к тому же пиратскому контенту. Примечательно то, что проведенное с использованием аналогичных методов исследование установило, что закрытие сайта Kino.tv в Германии (который имел выход на контент, размещенный на других сайтах, вместо того чтобы размещать у себя контент) также не привело к какому-либо ощутимому увеличению масштабов законного использования (Aguiar, Claussen, Peukert 2015).

22. Однако этот результат может означать либо то, что блокирование веб-сайта является неэффективным, либо то, что блокирования лишь одного или двух сайтов недостаточно для того, чтобы добиться изменения в поведении потребителей. Мы проверили, будет ли блокирование большего числа сайтов оказывать иное воздействие на поведение потребителей, воспользовавшись тем, что произошло в ноябре 2013 г., когда суды Соединенного Королевства распорядились о почти одновременном блокировании 28 пиратских сайтов, на 19 из которых помещался видеоконтент. Мы использовали ту же методику для изучения воздействия этой блокировки, и мы получили другой результат. Мы установили, что эта блокировка побудила квалифицированных пользователей на 12% чаще посещать платные сайты потокового вещания (такие как Netflix), чем контрольные пользователи. Более того, пользователи, реже всего посещавшие заблокированные сайты, увеличили законное пользование лишь на 3,5%, в то время как наиболее активные пользователи увеличили законное пользование почти на 24%, укрепив наше причинно-следственное толкование. Иными словами, хотя блокирование доступа к одному крупному пиратскому сайту не смогло увеличить законное пользование, одновременная блокировка доступа к 19 крупным сайтам достигла этой цели.

с) Резюме ориентированной на предложение политики

23. Эти результаты наводят на мысль о том, что успех ориентированных на предложение действий зиждется на том, насколько неудобным они делают пиратство. Когда Megaupload был закрыт, это привело к тому, что весь размещавшийся на этом сайте контент был убран из Интернета, так что к нему не было никакого доступа ниоткуда в мире, и данные показывают, что это действительно увеличило законные покупки. Когда сайт «The Pirate Bay» был заблокирован в Соединенном Королевстве, никакой контент, по сути дела, не убирался из Интернета, и пираты, по всей видимости, не испытывали каких-то особых неудобств, чтобы переориентироваться на законные варианты – и то же самое, как представляется, относится к блокированию доступа к сайту Kino.tv в Германии, которое также не было связано с устранением реального нарушающего права контента.

24. Это, однако, не означает, что блокирование не может быть эффективным. Представляется, что, когда блокируется достаточно большое число сайтов, это создает достаточно неудобств для пиратов, так что некоторые из них переориентируются на законные каналы потребления. Хотя полное закрытие крупных сайтов, таких как Megaupload, представляется редким, блокирование сайтов взято на вооружение в ряде стран, помимо Соединенного Королевства, включая принятие недавно в Австралии закона, позволяющего блокировать пиратские веб-сайты. Хотя противники ориентированных на предложение мер по борьбе с пиратством доказывают, что нанесение ударов по пиратским веб-сайтам не может быть эффективным, поскольку всегда найдут другие сайты для незаконного приобретения носителей информации, исследования позволяют предположить, что эта точка зрения является ошибочной: когда ориентированные на предложение меры в достаточной мере усиливают неудобства, связанные с пиратированием носителей информации, они могут вызвать существенное увеличение использования законных каналов потребления.

IV. СТРАТЕГИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

25. Помимо этих мер по борьбе с пиратством, исследования показали, что обеспечение законного наличия контента может уменьшить масштабы потребления пиратируемого контента. Например, в публикации Danaher et al. (2010) показано, что устранение телевизионного контента из хранилищ iTunes увеличило пиратство этого контента на 11%, а публикация Danaher et al. (2015) показывает, что добавление телевизионного контента в Hulu привело к снижению на 20% пиратства этого контента; имплицитно это

означает, что предложение контента в удобном виде (цифровом) может переориентировать значительно большее число пиратов на законное потребление. Другие исследования показали, что сокращение периода времени между выпуском кинофильма в США и его выходом на международные экраны (Danaher and Waldfoegel 2012) или его появлением в формате DVD (Smith and Telang 2015) может уменьшить пиратство и увеличить объем продаж.

26. Помимо стратегий, которые могут использовать медийные компании, мы считаем, что могут иметься возможности для охраны контента посредством сотрудничества в рамках отрасли. Примером этого с точки зрения спроса является система оповещения о нарушениях авторского права в Соединенных Штатах, в рамках которой провайдеры Интернет-услуг добровольно согласовали основанную на возрастающем реагировании систему предупреждений и наказаний при обнаружении ими нарушений авторского права, совершаемых их пользователями. У нас нет никаких учебно-научных доказательств того, оказывает ли эта система какое-то воздействие. С точки зрения предложения, однако, мы изучали поисковое поведение в отношении пиратства, и мы установили, что умаление поисковых результатов, наводящих на пиратские веб-сайты, может переориентировать поведение пользователей в сторону законного потребления (Sivan et al. 2015). Интересно то, что после завершения этого исследования и его вывешивания в Интернете Google объявил 17 октября 2014 г., что соответствующие поисковые ряды были изменены в сторону более активного умаления сайтов с большим числом действующих уведомлений по линии DMCA (Закон об авторском праве в цифровую эпоху).⁶

27. Таким образом, имеются весомые доказательства того, что, когда компании делают законный контент общедоступным более своевременно и в более удобном формате, масштабы пиратства уменьшаются, а масштабы законного потребления растут. Помимо этого, есть доказательства того, что сотрудничество с компаниями за пределами индустрии развлечений может содействовать защите охраняемого авторским правом контента. Вместе с тем, точно так же, как антипиратские действия по защите прав могут быть дорогостоящими для правительств, стратегии, используемые компаниями для борьбы с пиратством, могут быть дорогостоящими для них, и при этом сохраняется вопрос о том, какую часть бремени по защите авторского права должны нести правительства и какую - компании.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

28. Проведенные исследования наводят на мысль о том, что усилия по борьбе с пиратством являются наиболее эффективными тогда, когда и правительства, и компании принимают меры для сдерживания пиратства и для популяризации законного контента. Если то или иное правительство принимает закон о борьбе с пиратством в стране, в которой не существует удобных правовых основ, закон вряд ли окажет большое воздействие. Аналогичным образом, если та или иная компания предлагает свой контент своевременно и в удобном формате, но правительство ничего не делает для защиты авторского права, то эта компания, по сути дела, конкурирует со «свободной» версией своей продукции, и ее стратегии не будут столь успешными, какими они были бы, если бы пиратство было более сложным делом.

29. Хотя исследования дали некоторые указания в отношении тех принципов, которыми определяются эффективные правительственные меры по защите авторского права, необходимы дальнейшие исследования для определения оптимального объема правительственных действий по защите прав. Говоря конкретно, хотя мы понимаем, что

⁶ См. <http://googlepublicpolicy.blogspot.com/2014/10/continued-progress-on-fighting-piracy.html>.

правительства теряют доходы из-за пиратства и несут расходы, пытаются бороться с пиратством, мы пока еще не знаем то, в какой степени более низкие доходы вследствие менее крепкого авторского права приводят к ослабленным стимулам к созданию новых, качественных художественных произведений. Более четкое понимание связи между пиратством, доходами и типом, качеством и количеством новых создаваемых произведений создаст возможность для более весомой оценки стоимости тех мер по борьбе с пиратством, которые обсуждались в данном документе. По мере того как страны продолжают оценивать и менять их политику в области авторского права с течением времени, мы надеемся увидеть исследования, увязывающие этот процесс не только с доходами отрасли, но и с творческой деятельностью.

Библиография:

Adermon, Adrian, Che-Yuan Liang. 2014. Piracy and Music Sales: The Effects of an Anti-Piracy Law. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 105, 90-106.

Aguiar, Luis, Jorg Claussen, Christian Peukert. 2015. Online Copyright Enforcement, Consumer Behavior, and Market Structure. Working Paper, Copenhagen Business School, Copenhagen, Denmark (available from <http://ssrn.com/abstract=2604197>).

Danaher, Brett, Michael D. Smith, Rahul Telang. 2015(a). The Effect of Piracy Website Blocking on Consumer Behavior. Working Paper, Carnegie Mellon University, Pittsburgh, PA (available from <http://ssrn.com/abstract=2612063>).

Danaher, Brett, Samita Dhanasobhon, Michael D. Smith, Rahul Telang. 2015(b). Understanding Media Markets in the Digital Age: Economics and Methodology, Greenstein, Goldfarb, and Tucker, eds. *Economics of Digitization: An Agenda*. Chapter 13 (pp. 385-406), University of Chicago Press, Chicago, Illinois.

Danaher, Brett, Michael D. Smith. 2014. Gone in 60 Seconds: The Impact of the Megaupload Shutdown on Movie Sales. *International Journal of Industrial Organization*. **33** 1-8.

Danaher, Brett, Michael D. Smith, Rahul Telang. 2014(a). Piracy and Copyright Enforcement Mechanisms, Lerner and Stern, eds. *Innovation Policy and the Economy*, Volume 14, Chapter 2 (pp. 31-67), National Bureau of Economic Research, University of Chicago Press, Chicago, Illinois.

Danaher, Brett, Michael D. Smith, Rahul Telang, Siwen Chen. 2014(b). The Effect of Graduated Response Anti-Piracy Laws on Music Sales: Evidence from an Event Study in France. *Journal of Industrial Economics*. **62**(3) 541-553.

Danaher, Brett, Joel Waldfogel. 2012. Reel Piracy: The Effect of Online Film Piracy on International Box Office Sales. Working Paper, Wellesley College, Wellesley, Massachusetts (available from <http://ssrn.com/abstract=1986299>).

Danaher, Brett, Samita Dhanasobhon, Michael D. Smith, Rahul Telang. 2010. Converting Pirates without Cannibalizing Purchasers: The Impact of Digital Distribution on Physical Sales and Internet Piracy. *Marketing Science*, **29**(6) 1138-1151.

Liebowitz, Stan. 2014. The Impacts of Internet Piracy. Chapter 13, *The Economics of Copyright: A Handbook for Students and Teachers*, Watt, ed; Edward Elgar Publishers, pp. 225-240.

Ma, Liye, Alan Montgomery, Michael D. Smith, Param Singh. 2014. The Effect of Pre-Release Movie Piracy on Box Office Revenue. *Information Systems Research*. **25**(3) 590-603.

Sivan, Liron, Michael D. Smith, Rahul Telang. 2015. Do Search Engines Influence Media Piracy? Evidence from a Randomized Field Study. Working Paper, Carnegie Mellon University, Pittsburgh, PA (available from <http://ssrn.com/abstract=2495591>).

Waldfoegel, Joel. 2012. "Copyright Protection, Technological Change, and the Quality of New Products: Evidence from Recorded Music since Napster," *Journal of Law and Economics*, Vol. 55: No. 4, Article 1.

Smith, Michael D., Rahul Telang. 2015. Windows of Opportunity: The Impact of Piracy and Delayed International Availability on DVD Sales. Working Paper, Carnegie Mellon University, Pittsburgh, PA.

[Конец документа]